

На правах рукописи

Оганесян Арусяк Левоновна

**Китайская модель мирового порядка:
множественность ценностно-концептуальных основ и политические
перспективы**

Специальность 23.00.04 – политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов».

Научный руководитель:

Казаринова Дарья Борисовна

кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры
сравнительной политологии ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов»

Официальные оппоненты:

Виноградов Андрей Владимирович

доктор политических наук, руководитель Центра
политических исследований и прогнозов Института
Дальнего Востока РАН, профессор кафедры теории и
истории международных отношений ФГАОУ ВО
«Российский университет дружбы народов»

Лексютина Яна Валерьевна

доктор политических наук, профессор кафедры
американских исследований ФГБОУ ВО «Санкт-
Петербургский государственный университет»

Ведущая Организация:

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный
университет»

Защита состоится «23» июня 2022 г. в 14:00 на заседании Диссертационного совета
ПДС 1000.006 при ФГБОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу:
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться:

1. На сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки
Российской Федерации: www.vak.ed.gov.ru

2. На сайте Российского университета дружбы народов: <http://dissovet.rudn.ru>

3. В информационно-научном библиотечном центре (Научной библиотеке)
Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-
Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «23» мая 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

Д.Б. Казаринова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Рост международного политического влияния Китая привел к трансформации внешнеполитической идентичности и переосмыслению роли Китайской Народной Республики в мировой политике. Набравшая обороты экономическая и военная мощь Китая влияет не только на китайское общество, но и на региональную динамику в Азии, что в свою очередь может изменить международную политику в целом¹.

Влияние Китая прослеживается сегодня практически во всех регионах мира. Политика Китая интенсифицируется на Ближнем Востоке, в Латинской Америке и Африке, которые были далеки от традиционных направлений китайской внешней политики. Китай является ключевым партнером России благодаря «совпадению принципиальных подходов двух государств к решению ключевых вопросов мировой политики»², а также важной движущей силой развития Азии и основным направлением реализации российского «Поворота на Восток».

Во внешней политике Китайской Народной Республики появляются глобальные концепции, предполагающие пересмотр действующей системы межгосударственных отношений и консолидацию стран, в первую очередь, вокруг Китая³. Основываясь на историческом опыте региональной гегемонии, Китай предлагает свой вариант формирования нового мирового порядка – своего рода «Pax Sinica» в глобальном масштабе.

Одновременно переосмыслению подлежат традиционные направления китайской внешней политики в соседних регионах, в первую очередь в Восточной Азии. Несмотря на значительные преимущества Китая в региональной конкуренции за лидерство, соседние страны не готовы безоговорочно подчиниться китайскому региональному господству, так как имеют собственные внешнеполитические цели и амбиции.

В свете вышеуказанных процессов особую актуальность приобретает изучение китайской модели регионального и мирового порядка, основанной на традиционных китайских ценностях, транслируемых через внешнеполитические концепции за пределы традиционного ареала культурного и политического влияния Китая. Результаты исследования позволяют обрисовать перспективы развития китайской внешнеполитической стратегии с учетом усиливающегося политического влияния Китайской Народной Республики на мировой арене.

---

¹ Bekkevold J. China's rise and international politics // *Atlantisch Perspectief*, 38(5), 2014. P. 4.

² См. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации // Президент России – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451>. Дата обращения: 01.05.2022.

³ См. Китай играет ведущую роль в новой структуре глобального управления – Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РФ Ли Хуэй // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации – URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus//rus/ztbd/aa11/t1530808.htm>. Дата обращения: 01.05.2022.

Степень научной разработанности темы. В последние годы в российской и мировой науке поднялся уровень интереса к изучению растущего политического влияния КНР. На интерес к китайской внешней политике среди российских ученых значительное влияние оказывают тесные отношения России и Китая. Таким образом, соседство двух государств и их активное взаимодействие на мировой арене придает исследованию внешнеполитических интересов и стратегий Китая большую практическую значимость.

Яркими примерами исследований внешнеполитической деятельности Китая служат работы А.В. Виноградова⁴, А.О. Виноградова⁵, А.Д. Воскресенского⁶, В.Б. Кашина⁷, В.Л. Ларина⁸, Я.В. Лексютина⁹, А.В.

---

⁴ Виноградов А.В. “Однополярная Азия”: китайский региональный порядок // Мировая экономика и международные отношения, Т. 65. № 3, 2021. С. 23-32; Виноградов А.В. Китайский проект для большой Евразии // Международные процессы, Т. 19, № 2 (65), 2021. С. 6-20; Виноградов А.В. XIX съезд Коммунистической партии Китая // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. – М.: ИД «ФОРУМ», 2018. С. 18-28; Виноградов А.В. XIX съезд КПК: великий поход к возрождению // Проблемы Дальнего Востока. № 1, 2018. С. 68-80.

⁵ Виноградов А.О. Новый тип отношений и новый шелковый путь. К вопросу о внешнеполитических инновациях Китая // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XX. – М.: ИДВ РАН, 2015. С. 69-87. Также см. Решения XIX съезда КПК и перспективы российско-китайских отношений / отв. ред.-сост. А.О. Виноградов. – М.: ИДВ РАН, 2018. – 112 с. Также см.: Россия—Китай: шансы и вызовы отношений «новой эпохи»: монография / сост. А.О. Виноградов, А.С. Исаев, Е.И. Сафонова, М.В. Александрова. — М. : ИДВ РАН, 2020. — 240 с.

⁶ Воскресенский А.Д. Подъем Китая и его влияние на мировой и региональные порядки: сравнительный анализ. Материалы круглого стола // Сравнительная политика, Т. 11, № 2, 2020. С. 97-122; Воскресенский А.Д. Логика новой мироустроительной архитектоники: практика и теория переосмысления многомерного мира и поиск Китаю своего места // Сравнительная политика. Т. 11, № 4, 2020. С. 5-26.

⁷ Кашин В.Б., Тимофеев И.Н. Китайский ответ: как Пекин готовится к обострению конфронтации // Россия в глобальной политике. Т. 19, № 4 (110), 2021. С. 128-136; Кашин В.Б., Пятачкова А.С. Китайская дипломатия: сужение коридора // Россия в глобальной политике. 20.04.2020. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kitaj-suzhenie-koridora/?fbclid=IwAR3t10pG6hxNU7V58-IVmnaX2z3RFvdHOMoWZnrzVUR86ZSyhzIQ9DgYnY>. Дата обращения: 28.03.2022.

⁸ Ларин В.Л., Песцов С.К. Становление Китая как великой морской державы // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, Т. 13, № 3, 2020. С. 27-46; Ларин В.Л. «Китайская экспансия» в восточных районах России в начале XXI В. Через призму компаративистского анализа // Сравнительная политика, №2, 2020. С. 9-27; Ларин В.Л. Глобальный Китай: возрождение Срединной империи или борьба за выживание? // Таможенная политика России на Дальнем Востоке, №4 (93), 2020. С. 47-67.

⁹ Лексютина Я.В. Участие КНР в глобальном управлении: исторический фон и современный этап // Проблемы Дальнего Востока, № 2, 2020. С. 6-20; Лексютина Я.В. Роль Китая в стратегии "свободный и открытый индо-тихоокеанский регион" Д. Трампа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, Т. 19, № 1, 2019. С. 22-34; Лексютина Я.В. Китай как ответственная великая держава // Международные процессы, Т. 16, № 2 (53), 2018. С. 60-72.

Лукина¹⁰, А.В. Ломанова¹¹, С.Г. Лузянина¹², А.А. Маслова¹³, А.Ч. Мокрецкого¹⁴, С.К. Песцова¹⁵, В.Я. Портякова¹⁶, М. Саакяна¹⁷.

Наибольший интерес представляют работы российских и зарубежных авторов, посвященные трансформации внешней политики Китая на

---

¹⁰ Дикарев А.Д., Лукин А.В. Подход КНР к территориальным спорам в Южно-Китайском море и внешняя политика России // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 2. С. 5-15; Лукин А.В. Дискуссия о развитии Китая и перспективы его внешней политики // Полис. Политические исследования, № 1, 2019. С. 71-89.

¹¹ Ломанов А.В. Современный Китай: внутренние и внешние вызовы на новом этапе преобразований // Вестник Российской академии наук, Т. 90, № 2, 2020. С. 103-112; Ломанов А.В. Проблемы внешней политики на XIX съезде КПК // В книге: Решения XIX съезда КПК и перспективы российско-китайских отношений / отв. ред.-сост. А.О. Виноградов. – М.: ИДВ РАН, 2018. С. 21-30.

¹² Лузянин С.Г. Россия — Китай: формирование обновленного мира: монография. – М.: Издательство «Весь Мир», 2018. — 328 с; Лузянин С.Г. Китайско-американские отношения после Д. Трампа: оценки, подходы, перспективы // США и Канада: экономика, политика, культура, Т. 51, № 8, 2021. С. 75-80. Лузянин С.Г. Россия - Монголия - Китай: исторические и современные трансформации // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность, № 5, 2021. С. 141-152.

¹³ Маслов А.А. Китай 2020: пандемия, экономика и глобальные альтернативы / А.А. Маслов; Ин-т Дальнего Востока РАН. – М.: РИПОЛ классик, 2020. — 368 с.; Маслов А.А. Возможности и комбинационности китайской стратегии «Пояс и путь» для национальных экономик Юго-Восточной Азии // Экономика в промышленности, Т. 13, № 4, 2020. С. 482-493.

¹⁴ Мокрецкий А.Ч. О международных отношениях нового типа: теоретические новации Китая в области дипломатии после XVIII съезда КПК // В сборнике: Новые аспекты социально-политического развития КНР, 2015. С. 36-46.; Мокрецкий А.Ч. Китайская дипломатия в эпоху Си Цзиньпина // Международная жизнь, № 3, 2019. С. 29-48.; Мокрецкий А.Ч. Международное влияние китайской концепции безопасности // В сборнике: Восточная Азия и изменения глобального миропорядка : Доклады, представленные на V международной конференции молодых востоковедов в Институте Дальнего Востока РАН (Москва, 16—17 ноября 2017 года) / Совет молодых ученых ИДВ РАН. – М.: ИДВ РАН, 2018. С. 6-16.

¹⁵ Песцов С.К. Дебаты о переменах во внешней политике современного Китая (по материалам англоязычных исследований) // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика, Т. 13, № 3, 2021. С. 112-150; Песцов С.К. Дискурсивная сила во внешней политике Китая: интерпретация и продвижение инициативы «Один пояс - один путь» // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение, Т. 22, 2017. С. 155-164.

¹⁶ Портяков В.Я. Основные особенности внешней политики КНР в 2019 г. // Общество и государство в Китае. №40–1, 2021. С. 310-329; Портяков В.Я. Китай в современной мировой политике (по материалам общественно-политической и научной периодики КНР) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. №23, 2018. С. 215-222; В.Я. Портяков В.Я. Становление Китая как ответственной глобальной державы: монография. – М.: ИДВ РАН, 2013. – 240 с.

¹⁷ Саакяна М. Инициатива Китая «Один пояс, один путь» и Армения. Ер.: Фонд «Совет политических и стратегических исследований “Китай- Евразия”», 2019.- 134 с. Sahakyan M.D., Gärtner H. China and Eurasia: Rethinking Cooperation and Contradictions in the Era of Changing World Order (1st ed.). – London: Routledge, 2021. – 246 pp.

современном этапе: И.Е. Денисова¹⁸, М. Вайсманна¹⁹, М.Д. Суэйна²⁰. Различным направлениям развития современной китайской внешней политики посвящены работы зарубежных авторов Г. Аллисона²¹, Дж.А. Бейдера²², Д.А. Белла²³, Р.С. Буша²⁴, Р. Доши²⁵, Т. Дж. Кристенсена²⁶, Д.Х. Паала²⁷, Р. Хасса²⁸, П. Хэнле²⁹, а также экспертов Брукингского института³⁰ и Центра глобальной политики Карнеги-Цинхуа³¹.

---

¹⁸ Денисов И.Е. Концепция «дискурсивной силы» и трансформация китайской внешней политики при Си Цзиньпине // Сравнительная политика. №4, 2020. С. 42-52; Денисов И.Е. Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине: преемственность и новаторство // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. № 5, 2017. С. 83-98.

¹⁹ Weissmann M. Chinese Foreign Policy in a Global Perspective: A Responsible Reformer "Striving for Achievement" // Journal of China and International Relations: VOL. 3, No. 1, 2015. P. 151-166.

²⁰ Swaine M. D. Chinese Views of Foreign Policy in the 19th Party Congress // China Leadership Monitor – 23.01.2018 – URL: <https://www.hoover.org/research/chinese-views-foreign-policy-19th-party-congress>. Access date: 28.03.2022.

²¹ Graham A. Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap? // Houghton Mifflin Harcourt; First Edition, May 30, 2017. – 384 pp.

²² Bader J.A. Obama and China's Rise: An Insider's Account of America's Asia Strategy // Brookings Institution Press, 2012. – 171 pp.

²³ Bell D.A. The China Model: Political Meritocracy and the Limits of Democracy // Princeton University Press, 2015. – 360 pp.

²⁴ Bush R.C. The Perils of Proximity: China-Japan Security Relations // Washington, D.C.: The Brookings Institution, 2010. – 421 pp. Bush R. C., O'Hanlon M. A War Like No Other: The Truth About China's Challenge to America // Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons, 2007. – 240 pp.

²⁵ Doshi R. Xi Jinping just made it clear where China's foreign policy is headed // The Washington Post. Analysis – 25.10.2017 – URL: https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2017/10/25/xi-jinping-just-made-it-clear-where-chinas-foreign-policy-is-headed/?noredirect=on&utm_term=.2841c7a8fe2d. Access date: 28.03.2022.

²⁶ Christensen Th. J. The China Challenge: Shaping the Choices of a Rising Power // London: W.W. Norton & Company, 2015. – 498 pp.

²⁷ Pall D.H. America's Future in a Dynamic Asia // Carnegie Endowment – 31.01.2019 – URL: <https://carnegieendowment.org/2019/01/31/america-s-future-in-dynamic-asia-pub-78222>. Access date: 28.03.2022.

²⁸ Hass R. Stronger: Adapting America's China Strategy in an Age of Competitive Interdependence // Yale University Press, 2021. – 240 pp. Hass R., Dong K. The US, China and Asia after the pandemic: more, not less, tension // Brookings – 01.04.2020 – URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2020/04/01/the-us-china-and-asia-after-the-pandemic-more-not-less-tension/>. Access date: 28.03.2022.

²⁹ Haenle P. Setting the Table for U.S.-China Strategic Competition // Carnegie Europe – 27.04.2021 – URL: <https://carnegieeurope.eu/2021/04/27/setting-table-for-u.s.-china-strategic-competition-pub-84378>. Access date: 28.03.2022.

³⁰ См. The Brookings Institute – URL: <https://www.brookings.edu/about-us/>

³¹ См. The Carnegie-Tsinghua Center for Global Policy – URL: <https://carnegietsinghua.org>

Среди исследований современных китайских авторов можно выделить работы Лю Чжициня³², Сунь Сюэфэна³³, Чжан Баохуэя³⁴, Ши Иньхуна³⁵, Янь Сюэтунга³⁶.

Для нашей работы особое значение имеют исследования, посвященные ценностным и концептуальным основам современной китайской внешней политики³⁷, в частности, работы по влиянию конфуцианских ценностей и

---

³² Лю Чжицинь. Весь мир должен иметь общую позицию по северокорейской ядерной проблеме [刘志勤. 全球对朝核问题应有《统一立场》] // Жэньминь Онлайн – 12.09.2017 – URL: <http://world.people.com.cn/n1/2017/0912/c1002-29531177.html>. Дата обращения: 28.03.2022.

³³ Sun X. The Dilemmas of the Rise of China // Elcano Royal Institute – 07.02.2012 – URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_en/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_in/zonas_in/asia-pacific/00050_xuefeng_china. Access date: 28.03.2022.

³⁴ Zhang B. Chinese Foreign Policy in Transition: Trends and Implications // Journal of Current Chinese Affairs, 39, 2, 2010. P. 39-68; Zhang B. Xi Jinping, ‘Pragmatic’ Offensive Realism and China’s Rise // Global Asia Vol. 9, No. 2, Summer 2014. P. 70-79.

³⁵ Ши И. Анализ изменений в Китае и дипломатической стратегии Китая [时殷弘. 中国的变迁与中国外交战略分析] // журнал Гоцзи чжэнчжи яньцзю [国际政治研究], 1, 2006. С. 31-44; Haenle P., Shi Y. China’s Shift to a More Assertive Foreign Policy // Carnegie-Tsinghua Center for Global Policy – 09.12.2018 – URL: <https://carnegietsinghua.org/2018/12/09/chinas-shift-to-more-assertive-foreign-policy-pub-77912>. Access date: 28.03.2022; Shi Y. China’s complicated foreign policy // European Council on Foreign Affairs – 31.03.2015 – URL: https://ecfr.eu/article/commentary_chinas_complicated_foreign_policy311562/. Access date: 28.03.2022.

³⁶ Yan X. From Keeping a Low Profile to Striving for Achievement // The Chinese Journal of International Politics, Volume 7, Issue 2, Summer 2014. P. 153–184; Yan X. Ancient Chinese thought, modern Chinese power / Yan Xuetong; edited by Daniel A. Bell and Sun Zhe; translated by Edmund Ryden. Princeton University Press. Fourth printing, and first paperback printing, with a new preface by author, 2013. 300 pp.

³⁷ Например, Смирнов С. В. Глобальный проект Китая: аксиологический аспект // Известия Уральского Федерального Университета. Том 5, Серия 3, 2010. С. 92-100.

идеалов на китайскую внешнюю политику³⁸. Эта тема затрагивается в работах Х. Гэна³⁹, А.В. Виноградова⁴⁰, Ю.В. Ирхина⁴¹.

Множество работ посвящены отдельным внешнеполитическим концепциям КНР, таким как «Китайская мечта»⁴², «Великий Китай»⁴³, «Сообщество единой судьбы человечества»⁴⁴, «Дипломатия великой державы»⁴⁵ и т.д. Выделяются многочисленные труды китайских авторов по

³⁸ Морозова В. С. Традиционные ценности китайской цивилизации в обеспечении национальной безопасности КНР // Вестник ЧитГУ, №5 (56), 2009. С. 215-220; Переломов Л.С. Качественно новый этап соучастия конфуцианства в политической культуре КПК // 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва: новое руководство и стратегия реформ: материалы ежегодной научной конференции ИДВ РАН / под ред. А.В. Виноградова. – М.: ИДВ РАН, 2014. С. 8-12; Шарко С. В. Культурно-идеологический аспект в современной политике Китая // В кн.: Ориентиры... Вып. 6. – М.: ИФ РАН, 2010. С. 146-158; Колдунова Е.В. Конфуцианство и демократия: Две вещи несовместные? // Политическая наука, №2, 2013. С. 288–295; Tu W. Implications of the Rise of "Confucian" East Asia // Polis. Political Studies, №1, 2012. P. 7-25; Zhang F. Confucian Foreign Policy Traditions in Chinese History // The Chinese Journal of International Politics, Volume 8, Issue 2, Summer 2015, Pages 197–218; Tan S. Cosmopolitan Confucian cultures: suggestions for future research and practice // International Communication of Chinese Culture, 2, 2015. P. 159–180; Zhang L. China's Traditional Values and Modern Foreign Policy // Carnegie-Tsinghua Center for Global Policy – 15.01.2013 – URL: <https://carnegieendowment.org/2013/01/15/china-s-traditional-values-and-modern-foreign-policy-pub-50629>. Access date: 28.03.2022.

³⁹ Гэн Х. Конфуцианство и его влияние на социально-политическую жизнь современного Китая. Дисс. к. полит. наук, Владивосток, Дальневосточный федеральный университет, 2011.

⁴⁰ Виноградов А.В. Восточная Азия и китайская цивилизация: опыт типологии // XV Всероссийская конференция «Философии Восточно-азиатского региона и современная цивилизация». Москва, 18-19 мая 2009 г. С.14-19.

⁴¹ Ирхин Ю.В. Пространственно-временной ареал конфуцианской цивилизации: где пределы проекта? // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения, №11 (154), 2015. С. 106-117.

⁴² Воскресенский А.Д. Реализация "китайской мечты" в период "эпохи Си Цзиньпина": что ожидать России? // Мировая экономика и международные отношения. Т. 63, № 10, 2019. С. 5-16; Турицын И.В., Рау И. "Китайская мечта" о великом возрождении нации и внешняя политика КНР эпохи Си Цзиньпина (2012-2018 гг.) // Современная научная мысль, №1, 2019. С. 135-159; Ломанов А.В. «Китайская мечта» как идеологический символ руководства Си Цзиньпина // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР. – М.: ИД «ФОРУМ», 2014. С. 40-56; Тавровский Ю.В. Китайская мечта и ее составляющие // Независимая газета – 04.12.2015 – URL: https://www.ng.ru/ideas/2015-12-04/5_ideas.html. Дата обращения: 28.03.2022.

⁴³ Harding H. The Concept of "Greater China": Themes, Variations and Reservations // The China Quarterly, №136, 1993. P. 660-686.

⁴⁴ Семенов А., Цвик А. Концепция «общего будущего человечества» во внешнеполитической стратегии Китая. Мировая экономика и международные отношения, т. 63, № 8, 2019. С. 72-81.

⁴⁵ Бояркина А.В. К вопросу о дипломатии великой державы с китайской спецификой в «новую эпоху» // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. №1, 2022. С. 129-140; Мокрецкий А. Китайская дипломатия в эпоху Си Цзиньпина // Международная жизнь, №3, 2019. С. 29-48; Лин Ш. Формирование стратегической системы дипломатии великой державы с китайской спецификой [凌胜利. 中国特色大国外交的战略体系构建] //

различным аспектам китайской концепции «Сообщества единой судьбы человечества»⁴⁶.

Учитывая повышенный научный интерес к незападным теориям международных отношений, появляются работы, посвященные специфике развития теории международных отношений в Китае и концепциям китайских ученых о новом мировом порядке⁴⁷. Среди российских авторов

Гоцзи Чжанъван [国际展望], №2, 2020. С. 19-38; Ван И: Сочинение новой эпохальной главы дипломатии великой державы с китайской спецификой [王毅：谱写中国特色大国外交的时代华章] // Центральное народное правительство КНР – 23.09.2019 – URL: http://www.gov.cn/guowuuyuan/2019-09/23/content_5432243.htm. Дата обращения: 28.03.2022; Обеспечивая твердую опору для «дипломатии великой державы с китайской спецификой» - рассуждения об изучении и выполнении духа 19-го съезде Коммунистической партии Китая [为中国特色大国外交提供坚实制度支撑——论学习贯彻党的十九届四中全会精神] // Комментарий Цзинцзи жибао – 22.11.2019 – URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/201911/8276cb57791a42dcb100e41248d9eec8.shtml>. Дата обращения: 28.03.2022.

⁴⁶ Ван Ивэй [王义桅]. Сообщество единой судьбы человечества объединяет китайскую мечту и мечту мира [人类命运共同体融通中国梦与世界梦] // Бэйцзин Жибао [北京日报] – 30.09.2019 – URL: http://theory.gmw.cn/2019-09/30/content_33202108.htm. Дата обращения: 28.03.2022; Беспрерывно привносить вклад в создание Сообщества единой судьбы человечества (точка зрения женъминь) [为构建人类命运共同体不断作出贡献（人民观点）] // газета Жэнъминь Жибао от 27.11.2019 – URL: <https://wap.peopleapp.com/article/4851601/4741044>. Дата обращения: 28.03.2022; Ляо Фань [廖凡]. Толкование и создание Сообщества единой судьбы человечества в контексте глобального управления [全球治理背景下人类命运共同体的阐释与构建] // Чжунго Фасюэ [中国法学], №5, 2018. URL: <http://www.iolaw.org.cn/showArticle.aspx?id=5752>. Дата обращения: 28.03.2022; Признание и развитие: идея Сообщества единой судьбы человечества имеет более практическое значение [认同与发展：人类命运共同体理念更具现实意义] // China News – 23.12.2019 – URL: <http://www.chinanews.com/gn/2019/12-23/9040697.shtml>. Дата обращения: 28.03.2022; Хуан Пин [黄平]. Сообщество единой судьбы человечества предлагает «китайский план» для глобального управления [人类命运共同体为全球治理提供“中国方案”] // Хунци Вэнъгао [红旗文稿] – 27.10.2019 – URL: https://theory.gmw.cn/2019-10/27/content_33267932.htm. Дата обращения: 28.03.2022; Чэн Цзясин [陈家兴] Народное мнение: будучи вместе под голубым небом все должны быть одной семьей [人民论坛：同在蓝天下，应是一家人] Электронный ресурс?// Жэнъминь жибао – 07.12.2017 – URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2017/1207/c40531-29690927.html>. Дата обращения: 28.03.2022.

⁴⁷ Лебедева М.М. Незападные теории международных отношений: миф или реальность? // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения, Т.17. №2, 2017. С. 246—256; Козинец А.И. Незападные подходы в теории международных отношений: сравнительный анализ китайского и индийского опыта. Дисс. к. полит. наук, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, 2018; Ломанов А.В. Международные исследования в институтах китайской Академии общественных наук // Проблемы Дальнего Востока, № S5-1, 2019. С. 161-172; Voskressenski A.D. Non-Western Theories of International Relations // Springer Global: Palgrave-Macmillan, 2017. – 270 p; Li Ch. The Power of Ideas: The Rising Influence of Thinkers and Think Tanks in China // Singapore: World Scientific Publishing, 2017. – 354 pp.; Ковба Д.М. Китайские ученые о новом мировом порядке и роли КНР в нем // Дискурс-Пи, №1, 2022. С. 43-61.

можно выделить работы доцента кафедры теории и истории международных отношений РУДН Е.Н. Грачикова⁴⁸.

Политическим взаимосвязям стран Восточной Азии и проблемам региональной безопасности посвящены работы А.В. Губина⁴⁹, М. Яхуды⁵⁰, ряд монографий Института Дальнего Востока РАН⁵¹.

Исторические проблемы, связанные с японской агрессией, освещаются в работах В.А. Гринюка⁵², И.В. Дьячкова⁵³, К.Е. Кузьмина⁵⁴, а также в коллективной монографии Ассоциации японоведов ИВ РАН⁵⁵. Среди работ китайских авторов выделяются статьи Ван Минго и др., посвященные региональным интеграционным процессам⁵⁶.

---

⁴⁸ Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям. – М.: Аспект Пресс, 2021. – 304 с; Грачиков Е.Н. Становление китайской школы международных отношений: аналитические подходы и методы исследований // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. №2, 2019. С. 187-200; Цыганков П. А., Грачиков Е.Н. Проблема мирового порядка в китайской и российской политической науке: общее и особенное // Журнал «Политическая наука». №4, 2015. С. 22-39; Грачиков Е. Н. Китайская теория международных отношений: становление национальной школы // Международные процессы. 14 (3), 2016. С. 68–80.

⁴⁹ Губин А.В. Современная стратегическая ситуация в Северо-Восточной Азии: тенденции и перспективы // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 3 (60). С. 125-143; Губин А.В. «Стратегия анаконды» в Северо-Восточной Азии: роль военно-морских сил в обеспечении национальных интересов // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, №4, 2010. С. 52-58.

⁵⁰ Яхуда М. Китай и Северо-Восточная Азия: поиски последовательности наряду с изменениями // Зарубежные учения о внутренних и международных вызовах современного Китая. Специальный выпуск ИДВ РАН. – М. 2014. С. 52-64; Yahuda M. China's recent relations with maritime neighbours. International Spectator, 47 (2), 2012. P. 30-44.

⁵¹ Новые вызовы и механизмы безопасности в Восточной Азии — М.: «ФОРУМ», 2016. — 440 с.; Северо-Восточная Азия: региональные измерения безопасности и российско-китайское сотрудничество / Отв. ред. Д.В. Гордиенко, сост. Д.В. Гордиенко, А.С. Степанов. – М.: ИДВ РАН, 2014. – 448 с.

⁵² Гринюк В.А. Политические проблемы храма Ясукуни // Проблемы Дальнего Востока, № 4, 2010. С. 38-52; Гринюк В.А. Историческая память как фактор внешней политики (об отношениях Японии с Республикой Корея) // В книге: Япония: консервативный поворот – М.: АИРО-XXI, 2015. С. 200-218.

⁵³ Дьячков И.В. "Женщины для утешения" в южнокорейско-японских отношениях: исторический и политический аспекты // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, Т. 21, № 10 (162), 2016. С. 104-109.

⁵⁴ Кузьмин К.Е. Проблема исторической памяти в современных китайско-японских отношениях // Известия Лаборатории древних технологий. №2 (39), 2021. С. 238-248.

⁵⁵ Проблемы исторического прошлого в отношениях Японии со странами-соседями: монография / Под ред. Д.В. Стрельцова. – М.: Издательство “Аспект Пресс”, 2022. – 336 с.

⁵⁶ Ван Минго [王明国] Сложность международной системы и процессы восточноазиатской интеграции [国际制度复杂性与东亚一体化进程] // Чжунго жэнъминь дасюэ – 08.2013 – URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qw/Paper/494115>. Дата обращения: 28.03.2022; Ван Ивэй [王义桅] ТТП провалился, ВРЭП стал актуален [TPP黄了 RCEP火了] // Зарубежное издание газеты Жэнъминь жибао – 08.12.2016 – URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2016/1208/c376186-28933811.html>. Дата обращения:

Исследованием региона Восточной Азии занимаются сотрудники южнокорейских аналитических центров – Института иностранных дел и национальной безопасности (IFANS)⁵⁷, Корейского института анализа безопасности (KIDA)⁵⁸ и Института политических исследований Асан⁵⁹, работы которых посвящены в основном вопросам безопасности на Корейском полуострове.

Китайско-японским отношениям и японской внешней политике посвящены работы О.И. Казакова⁶⁰, З.Д. Катковой и Ю.В. Чудодеева⁶¹, А.А. Киреевой⁶², В.О. Кистанова⁶³, Я.В. Лексютиной⁶⁴, Э.В. Молодяковой и С.Б. Маркарьянц⁶⁵, А.В. Семина⁶⁶. Внешней политике Японии в Восточной Азии

28.03.2022; Шэнь Минхуэй, Ли Тяньго [沈铭辉, 李天国] Всестороннее региональное экономическое партнёрство: развитие, влияние и перспективы [区域全面经济伙伴关系：进展、影响及展望] // Информационный бюллетень Форума Северо-Восточной Азии – 22.06.2020 – URL: http://www.cssn.cn/gjgxx/gj_ytqy/202006/t20200622_5145807.html. Дата обращения: 28.03.2022.

⁵⁷ Institute of Foreign Affairs and National Security // URL: <https://www.ifans.go.kr>. Access date: 28.03.2022.

⁵⁸ Korea Institute for Defense Analyses // URL: <https://www.kida.re.kr>. Access date: 28.03.2022.

⁵⁹ Asan Institute for Policy Studies // URL: <https://www.asaninst.org>. Access date: 28.03.2022.

⁶⁰ Казаков О.И. Круглый стол в ИДВ РАН. Отношения Японии со странами Восточной Азии: проблемы, тенденции, перспективы // Проблемы Дальнего Востока. №1, 2020. С. 6-14.

⁶¹ Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В. Китай-Япония: Любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов восприятия (VII в. н. э. – 30-40-е годы XX в.). – Изд. 2-е, испр. и доп. – М: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2001. – 376 с.

⁶² Киреева А.А. Новая историческая веха в китайско-японских отношениях: насколько глубоко потепление и что за ним стоит? // Японские исследования. 2020. № 1. С. 21-47; Киреева А.А. Роль и место Китая в международных отношениях в Северо-Восточной Азии // В книге: Трансформация международных отношений в Северо-Восточной Азии и национальные интересы России. – М.: Аспект Пресс, 2019. С. 212-262.

⁶³ Кистанов В.О. Япония и Китай: новая эра в отношениях или конъюнктурное сближение? // Проблемы Дальнего Востока, №1, 2019. С. 21-32; Кистанов В.О. Япония и Южная Корея: союзники, партнеры, противники? Анатомия отношений // Проблемы Дальнего Востока, №2, 2020. С. 37-56.

⁶⁴ Лексютина Я.В. Вызов "возвышающегося" Китая для Японии в контексте нормализации китайско-японских отношений в 2014-2018 гг. // Японские исследования, № 3, 2019. С. 62-83.

⁶⁵ Япония в Азии: состояние и перспективы региональных связей / Мат-лы межинститутской научной конференции (Москва, 8.11.2013) / сост. Э.В. Молодякова (отв. ред.), С.Б. Маркарьян. – М.: Институт востоковедения РАН, 2014. – 194 с.

⁶⁶ Семин А.В. Развитие geopolитической обстановки в Восточной Азии и японо-китайские отношения // Япония 2008. Ежегодник. / Гл. ред. Молодякова Э. В. – М.: «АИРО-XXI», 2008. С 27-52; Семин А.В. Токио-Пекин: от партнерства к противостоянию // Япония 2006. Ежегодник. / Гл. ред. Молодякова Э. В. – М.: «АИРО-XXI», 2006. С. 41-55.

посвящены работы Л.Г. Арешидзе и М.И. Крупянко⁶⁷, Е.А. Горячевой и В.В. Кожевникова⁶⁸, А. П. Лиффа⁶⁹, Э. Дж. Р. Ревере⁷⁰.

Проблемам северокорейского ядерного кризиса и отношений Южной и Северной Кореи посвящены труды С.О. Курбанова⁷¹, А.Н. Ланькова⁷², А.В. Торкунова, В.И. Денисова и Вл.Ф. Ли⁷³, Дж.Д. Поллака⁷⁴.

Различным направлениям внешней политики КНР посвящены диссертационные исследования Л. Ван⁷⁵, А.Б. Волынчука⁷⁶, К.А. Евтушина⁷⁷, В.В. Ежова⁷⁸, А.А. Забеллы⁷⁹, Е.Ю. Катковой⁸⁰, Е.Г. Кожина⁸¹, О.С. Кочерова⁸², Н. Ли⁸³, С.В. Михневича⁸⁴, С. Мэн⁸⁵, И. Се⁸⁶, Ж. У⁸⁷, Т. У⁸⁸, Х. Цао⁸⁹, Л. Цзоу⁹⁰, Т. Чжао⁹¹, Цз. Чжао⁹² и др.

---

⁶⁷ Арешидзе Л.Г., Крупянко М.И. Япония – Восточная И Юго-Восточная Азия: возможно ли повторение японского проекта «сопроцветания» в XXI в. // Вестник Института востоковедения РАН, № 4, 2018. С. 137-146.

⁶⁸ Горячева Е.А., Кожевников В.В. О пересмотре Конституции Японии // Россия и АТР. №1 (99). 2018. С. 133-147.

⁶⁹ Liff A. P. China, Japan, and the East China Sea: Beijing's «gray zone» coercion and Tokyo's response // Brookings – December 2019 – URL: <https://www.brookings.edu/research/china-japan-and-the-east-china-sea-beijings-gray-zone-coercion-and-tokyos-response/>. Access date: 28.03.2022.

⁷⁰ Revere E.J.R. North Korea's economic crisis: Last chance for denuclearization? // Brookings – December 2019 – URL: <https://www.brookings.edu/research/north-koreas-economic-crisis-last-chance-for-denuclearization/>. Access date: 28.03.2022.

⁷¹ Курбанов С.О. История Кореи: с древности до начала XXI в. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. — 680 с.

⁷² Lankov A. Why does China continue to support North Korea // East Asia Forum – 14.05.2010 – URL: <https://www.eastasiaforum.org/2010/05/14/why-does-china-continue-to-support-north-korea/>. Access date: 28.03.2022.

⁷³ Торкунов А., Денисов В., Ли В. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 541 стр.

⁷⁴ Pollack J.D. No Exit: North Korea, Nuclear Weapons and International Security // Routledge, 2011. – 248 pp.

⁷⁵ Ван Л. Политика Китайской Народной Республики на постсоветском пространстве(1991-2019гг.) Дисс. к. ист. наук, Москва, РУДН, 2020.

⁷⁶ Волынчук А.Б. Трансграничный регион «Северо-Восточная Азия»: теория и практика геополитической экспертизы. Дисс. д. полит. наук, Владивосток, ДВФУ, 2016.

⁷⁷ Евтушин К.А. Современная внешнеполитическая стратегия Китайской Народной Республики. Дисс. к. полит. наук, Пятигорск, ПГУ, 2016.

⁷⁸ Ежов В.В. Энергетический вектор во внешней политике Китая в начале XXI века Дисс. к. ист. наук, Москва, РУДН, 2021.

⁷⁹ Забелла А.А. Особенности внешней политики Китая в Африке (на примере государств Гвинейского залива: Нигерии, Габона и Анголы в период с 2000 по 2017 гг.) Дисс. к. ист. наук, Москва, РУДН, 2018.

⁸⁰ Каткова Е.Ю. Китайский вектор внешней политики Австралийского Союза в 1996–2016 гг. Дисс. к. ист. наук, Москва, РУДН, 2019.

⁸¹ Кожин Е.Г. Влияние сотрудничества и соперничества в АТР на модели институционального регионализма (международно-политические аспекты). Дисс. к. полит. наук, Москва, МГИМО(У) МИД РФ, 2020.

⁸² Кочеров О.С. Геополитический анализ факторов влияния на внешнюю политику КНР. Дисс. к. полит. наук, Москва, Институт философии РАН, 2019.

Таким образом, даже краткий обзор литературы показывает, что большинство работ по внешней политике Китая посвящено либо роли Китая в современном мире в целом, либо «трендовым» направлениям китайской внешней политики, таким как Арктика, Африка, Ближний Восток и энергетическая безопасность, инициатива «Один пояс, один путь», политика в Евразии и т.д. Возвышение Китая чаще рассматривается в рамках экономического роста, исключая политический аспект, которому будет уделяться центральное место в данном исследовании. Многие исследования посвящены только одной концепции современной китайской внешней политики, что не всегда отражает синкретизм различных групп ценностей и политических концепций, составляющих основу китайской внешнеполитической стратегии и китайского видения будущего миропорядка. Данное обстоятельство обусловило выбор объекта, предмета, постановку цели и задач исследования.

Объект исследования: китайская модель мирового порядка.

Предмет исследования: ценностно-концептуальные основы и политические перспективы формирования китайской модели мирового порядка в глобальном и региональном (восточноазиатском) контексте.

Основной **целью исследования** является выявление ценностно-концептуальных основ и политических перспектив китайской модели мирового порядка в связи с возрастанием роли Китайской Народной Республики в мировых политических процессах.

Исходя из цели исследования, были поставлены следующие задачи:

---

⁸³ Ли Н. «Один пояс и Один путь» как внешнеполитическая инициатива Китайской Народной Республики: проекты и опыт реализации (2013-2019 гг.) Дисс. к. ист. наук, Москва, РУДН, 2021.

⁸⁴ Михневич С.В. Подходы КНР и США к развитию архитектуры безопасности в АТР. Дисс. к. полит. наук, Москва, НИУ ВШЭ, 2017.

⁸⁵ Мэн С. Влияние идеологии исламского фундаментализма на безопасность КНР в контексте глобализации (с точки зрения китайской концепции «трех сил зла»). Дисс. к. полит. наук, Москва, РУДН, 2020.

⁸⁶ Се И. Стратегический курс и особенности многосторонней дипломатии Китая (1978-2020 гг.) Дисс. к. ист. наук, Москва, РУДН, 2021. формат

⁸⁷ У Ж. Стrатегическое партнерство Китая и России как фактор формирования многополярности (2001 – 2018 гг.) Дисс. к. ист. наук, Москва, РУДН, 2020.

⁸⁸ У Т. Геополитические проекты Китая в политическом дискурсе России. Дисс. к. полит. наук, Москва, РУДН, 2022.

⁸⁹ Цао Х. Корейский полуостров в geopolitических стратегиях четырехугольника США-Китай-Россия-Япония. Дисс. к. полит. наук, Санкт-Петербург, СПбГУ, 2020.

⁹⁰ Цзоу Л. Российско-китайское взаимодействие в условиях нового мирового порядка: опыт, проблемы, перспективы. Дисс. к. полит. наук, Владивосток, ДВФУ, 2017.

⁹¹ Чжао Т. Формирование национального имиджа КНР в России на современном этапе как фактор «мягкой силы». Дисс. к. полит. наук, Москва, РУДН, 2021.

⁹² Чжао Цз. Участие КНР и России в деятельности международных организаций: вопросы координации и перспективы сотрудничества (1991-2019 гг.) Дисс. к. ист. наук, Москва, РУДН, 2020.

1. исследовать концепции, с помощью которых Китайская Народная Республика легитимизирует переход к своему новому геополитическому статусу мировой державы; выявить роль конфуцианских, либеральных и марксистских ценностей в современных китайских внешнеполитических концепциях;
2. исследовать модели, предлагаемые китайскими авторами для описания внешнеполитической идентичности Китая (такие как «глобальная держава», «ответственная держава», «гуманная власть») и ее роли в формировании нового мирового порядка;
3. определить основные траектории развития современной китайской внешнеполитической доктрины на глобальном и региональном уровнях и политические стратегии построения мирового порядка; выявить противоречия между дискурсами китайских академических и политических кругов;
4. исследовать потенциал внешней политики Китая в Восточной Азии и возможности использования ценностных нарративов для формирования регионального единства;
5. выявить основные экономические, исторические и социокультурные факторы, препятствующие продвижению политических интересов Китайской Народной Республики в Восточной Азии и превращению Восточной Азии в плацдарм для геополитических проектов Китая по формированию нового мирового порядка;
6. проанализировать интеграционный и дезинтеграционный потенциал Восточной Азии и экономические факторы, сдерживающие консолидацию региона.

Хронологические рамки исследования охватывают этап китайской внешней политики с 2013 г., когда Председателем Китайской Народной Республики стал Си Цзиньпин, до настоящего времени. Особое внимание в работе обращается на эволюцию китайской внешнеполитической стратегии после XIX съезда Коммунистической партии Китая в 2017 г.

Гипотеза исследования. Китайская внешнеполитическая доктрина основана на единстве трех групп ценностей – традиционных, либеральных и марксистских, которые отражены в политических концепциях Китая. Китайская модель будущего мирового порядка основана на синкретизме вышеупомянутых групп ценностей и предполагает для Китайской Народной Республики роль глобального лидера. Китай предлагает миру внешнеполитические концепции глобального характера, переходя от традиционных стратегий «сдержанности» и «мирного возвышения» к более проактивной стратегии.

Традиционный ареал китайского политического и культурного влияния («конфуцианский ареал») может послужить плацдармом для трансляции ценностей на глобальном уровне и наращивания политического влияния Китайской Народной Республики. Однако, учитывая политические разногласия стран региона, концептуальные и ценностные основания для интеграции Восточной Азии не прослеживаются. От того, сумеет ли Китай

выстроить стабильные отношения с другими влиятельными странами региона и в дальнейшем включить их в свой ценностно-политический проект, во многом зависят дальнейшие планы Китая по трансформированию мирового порядка.

Теоретико-методологическую основу исследования составляет пул теорий, подходов и методов политических наук, а также смежных научных направлений, что придает работе междисциплинарный характер.

Работа построена в методологических рамках наиболее распространённой в российских и постсоветских внешнеполитических исследованиях теории **политического реализма**. Используются традиционные категории реалистического подхода, такие как **диллемма безопасности**. Также уделяется внимание более современным ответвлениям реализма, в частности **теории морального реализма** Янь Сюэтуня. В работе предпринимается попытка совмещения парадигмы реализма с актуальными **ценностным и цивилизационным** подходами.

Системный подход и представления о международной системе как о единстве политических единиц, поддерживающих регулярные отношения, позволяют рассматривать Восточную Азию как систему, элементами которой являются основные политические акторы (государства), связанные сложными взаимоотношениями в разных областях.

Геополитический подход, в том числе подход критической геополитики, позволил рассматривать Восточную Азию как целостный геополитический регион, который является подсистемой глобальной мировой системы.

Сравнительный метод использовался в работе для выявления особенностей китайских подходов к изучению международных отношений в сравнении с западными теориями; для исследования изменений в китайской внешнеполитической стратегии, а также для сравнения двусторонних отношений между странами региона и основных форм многостороннего взаимодействия.

Цивилизационный подход использовался для изучения влияния историко-цивилизационных особенностей стран региона на их внешнеполитическую деятельность и потенциала цивилизационного единства региона как драйвера региональной политической интеграции.

Ценностный подход был использован для выявления основополагающих ценностей современной китайской внешней политики в целом и восточноазиатского направления в частности. В том числе, с точки зрения ценностного подхода были исследованы основные современные концепции внешней политики Китая.

Чтобы определить основные сюжеты концепции «Сообщества единой судьбы человечества», преобладающие в китайском академическом дискурсе, за основу были взяты методологические положения работ Ван Ивэя, Ляо Фаня, Линь Цуньгуаня, Хуан Пина, Чэнь Цзясина и Гу Вэньго, а также статьи, опубликованные в газете «Жэнъминь жибао» (см. параграф 1.1.3). Для выявления траектории развития китайской внешнеполитической стратегии был проведен **контент-анализ** текста (на русском и китайском

языках) речи Си Цзиньпина на 19-м съезде КПК⁹³ и обнаружены наиболее часто употребляемые понятия и ключевые слова (см. параграф 1.3.1).

Для исследования отдельных аспектов межгосударственных отношений в Восточной Азии в работе были использованы концепция **экономической взаимозависимости** (основываясь на теории торговых ожиданий Д. Коуплена), а также **институциональный подход**, который позволил выявить основные особенности интеграционных процессов в регионе, рассматривая существующие региональные институты интеграции.

Эмпирическую основу исследования составил широкий круг источников, которые можно разделить на две категории: статистические данные и результаты опросов общественного мнения. В работе были использованы статистические данные, отражающие аспекты торгово-экономических отношений между странами Восточной Азии из международных, китайских и японских официальных источников⁹⁴. Для исследования влияния политических процессов на общественное мнение в странах Восточной Азии были использованы результаты социологических опросов, проведенных центрами изучения общественного мнения в Китае, Японии и Южной Корее⁹⁵. К источникам можно также отнести использованные в работе основополагающие документы китайской внешней политики, речи и заявления руководства страны⁹⁶.

---

⁹³ Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК // URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm. Дата обращения: 01.05.2022. Си Цзиньпин: добиться всеобщего построения общества среднего достатка и достичь великой победы социализма с китайской спецификой новой эпохи - доклад на 19- м съезде Коммунистической партии Китая [习近平:决胜全面建成小康社会 夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利——在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告] // URL: http://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm. Дата обращения: 01.05.2022.

⁹⁴ China Statistical Yearbook 2019, National Bureaus of Statistics of China, <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2019/indexeh.htm>. Access date: 01.05.2022; JETRO Global Trade and Investment Report 2018 Global Economy Connected via Digitalization // Japan External Trade Organization (JETRO) – URL: https://www.jetro.go.jp/ext_images/en/news/releases/2018/77fd93c565ffb27a/overview.pdf. Access date: 01.05.2022; World Investment Report 2018 - Investment and New Industrial Policies // UNCTAD – URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_en.pdf. Access date: 01.05.2022.

⁹⁵ The 15th Joint Public Opinion Poll – Japan-China Public Opinion Survey 2019 // The Genron NPO – October 2019 – URL: https://www.genron-npo.net/en/opinion_polls/archives/5505.html. Access date: 01.05.2022; The 16th Joint Public Opinion Poll – Japan-China Public Opinion Survey 2020 // The Genron NPO – November 2020 – URL: https://www.genron-npo.net/en/201117_en.pdf. Access date: 01.05.2022; The 7th Japan-South Korea Joint Public Opinion Poll (2019) – Analysis Report on Comparative Data // The Genron NPO – June 2019 – URL: https://www.genron-npo.net/en/opinion_polls/archives/5489.html. Access date: 01.05.2022.

⁹⁶ Конституция КНР (в редакции 2018 г.) // Китайский правовой портал на русском – Чжунго фалю эвэнь ван – URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/. Дата обращения: 01.05.2022; Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК // 2017-11-03 – URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm. Дата обращения: 01.05.2022; Foreign Ministry Spokesperson Hua Chunying's Regular Press

Научная новизна исследования:

1. Продемонстрирован концептуальный синкретизм современной внешнеполитической доктрины Китайской Народной Республики; уточнено содержание наиболее значимых китайских внешнеполитических концепций, в частности «Дипломатии великой державы с китайской спецификой», предполагающей активное участие в формировании нового миропорядка, и «Сообщества единой судьбы человечества», которая интегрирует концептуальный аппарат китайской внешней политики в единый комплекс.
2. В противовес распространенному дискурсу об уникальности китайского видения мирового порядка выявлено содержательное совпадение китайских и западных подходов к критериям мирового лидерства в рамках парадигмы реализма (за исключением идеи о нормативности иерархии в международной системе); приведены основные черты моделей державности, предлагаемых китайскими авторами, включая модели «глобальной державы» (Чжан Баохуэй) и «гуманной власти» (Янь Сюэтун); раскрыт эвристический потенциал понятия «международная ответственность» и концепции комплексной национальной мощи в понимании китайских авторов, как совокупности военной, экономической и культурной силы, умноженной на политическую силу.
3. Определена вероятность перехода Китайской Народной Республики к стратегии «стремления к достижениям», заявляемой китайским научным сообществом, которая, однако, не является ни окончательно сформулированной в теоретическом плане, ни официально принятой китайскими внешнеполитическими ведомствами; выявлено противоречие между китайскими академическим дискурсом о необходимости проактивной внешней политики и более сдержаным официальным дискурсом по поводу дальнейшего развития китайской внешнеполитической стратегии; показана возможность применения китайскими политическими кругами академической дискуссии как площадки для апробации новых взглядов, идей и подходов ко внешней политике и выяснения возможной реакции со стороны мирового сообщества;
4. Уточнены критерии (географические, исторические, экономические, культурные и цивилизационные) определения границ геополитического региона Восточной Азии и представлены границы региона в узком (Китай, Япония, Южная Корея и Северная Корея) и широком смысле (в том числе с включением Монголии и России); выявлена неуместность употребления термина «конфуцианский ареал» в современных реалиях ввиду нового

глобального значения, которое обретает этот термин в современных реалиях;

5. Выделены два основных проблемных комплекса межгосударственных отношений в треугольнике Китай-Япония-Южная Корея: проблемы, связанные с исторической памятью («проблема истории», политика памяти), и проблемы безопасности («дилемма безопасности»); также показана эволюция китайского подхода к разрешению проблем безопасности на Корейском полуострове в сторону более жесткой критики по поводу роли США в эскалации ядерного кризиса и необходимости его разрешения в первую очередь усилиями США;
- I. В рамках феномена «азиатского парадокса» (низкого уровня взаимодействия в области безопасности на фоне тесных торгово-экономических связей) показаны возможности негативного влияния экономической взаимозависимости на политические отношения (согласно теории торговых ожиданий Д. Коупленда); проанализированы сложности региональной интеграции в Восточной Азии – недостаточное развитие трехстороннего формата сотрудничества между Китаем, Японией и Южной Кореей; акцент на преимущественно экономической повестке взаимодействия; существование нескольких центров интеграции и параллельных инициатив (например, Транс-тихоокеанское партнёрство – ТТП, и Всестороннее региональное экономическое партнёрство – ВРЭП);
6. Введен в научный оборот ряд источников на английском и китайском языках по концепциям китайской внешней политики и китайскому видению мирового порядка.

Положения, выносимые на защиту:

- II. Китайская внешняя политика основывается на трех группах ценностей – марксистских, либеральных и традиционных: либеральные ценности носят функциональный характер и обеспечивают возможность интеграции в мировое сообщество; марксистские ценности имеют внутриполитическую значимость, обеспечивая консолидацию народа вокруг Коммунистической партии Китая; традиционные же ценности выполняют дискурсивно-легитимизирующую функцию с целью как сплочения китайского народа, так и объединения других государств (преимущественно развивающихся) вокруг региональных и глобальный проектов Китая. Внешнеполитическая составляющая концептуального базиса современной китайской внешней политики раскрывается в концепциях «Дипломатии великой державы с китайской спецификой» и «Сообщества единой судьбы человечества»: первая выполняет важную идеологическую функцию; вторая объединяет китайские внешнеполитические концепции в единую ценностно-концептуальную систему и характеризуется глобальностью («глобальный взгляд» на мир), а также направленностью в первую очередь на сближение Китая с незападными странами, для которых идеи концепции могут быть привлекательны. «Сообщество единой судьбы человечества» выступает

одновременно и как внешнеполитическая концепция, и как модель мирового порядка, основанная на китайских традиционных ценностях и отражающая китайское видение развития системы международных отношений.

- III. Представленные китайскими политологами концепции современной внешнеполитической идентичности Китая не всегда однозначно воспринимаются за пределами страны. К примеру, понятие «гуманной власти», описанное директором Института современных международных отношений Университета Цинхуа, профессором Янь Сюэтуном в рамках теории «морального реализма», предполагает такие стратегии, как выстраивание горизонтальных союзов (когда коалиция государств служит интересам одной державы), а также модель мирового порядка, основанную на иерархической системе международных отношений. Эти стратегии будут неприемлемы для некоторых партнеров КНР, в том числе, для России. При этом критерии и особенности данной модели державности во многом совпадают с содержанием концепции американской гегемонии.
- IV. Повышение международного влияния Китая и трансформация системы международных отношений после фактического распада однополярного мирового порядка привели к осознанию необходимости новой внешнеполитической стратегии, что признает как политическая власть, так и академическое сообщество Китая. Основной характеристикой новой стратегии, которую предлагает китайское академическое сообщество, становится наращивание политического влияния, что отличается от традиционной для Китая стратегии, нацеленной в большей степени на формирование благоприятных условий для экономического роста. В качестве новой стратегии академическое сообщество предлагает концепцию «стремления к достижениям», которая противоречит практикуемой китайскими властями стратегии сдержанности. Переход к новой стратегии предполагается осуществлять постепенным, эволюционным путем. Несмотря на многочисленные тревоги в экспертном сообществе о том, что Китай может в ближайшее время перейти на проактивную политику в отношении России, предположения о резком переходе к новой стратегии во многом не обоснованы.
- V. Традиционные ценности выступают культурно-цивилизационным компонентом, связывающим страны Восточной Азии. Использование конфуцианских концепций во внешней политике – потенциальный инструмент для консолидации региона вокруг Китая как центра конфуцианской цивилизации. Однако по мере возрастания китайского влияния, а также ввиду сомнений по поводу практического воплощения риторики конфуцианских идеалов (Великого единства, гармонии, «единства в многообразии») в реальной политике, нарастает недоверие к принципу «конфуцианского пацифизма». Вместе с тем конфуцианство начинает рассматриваться не как основа цивилизационного единства Восточной Азии, а как идеологическая и аксиологическая основа

глобальной внешней политики Китая, в то время как сам регион остается разрозненным. По мере усиления Китайской Народной Республики как политического актора, несмотря на сохранение пацифистской риторики, Китай ведет более активную политику, нацеленную на внедрение в качестве доминирующего китайского видения международных отношений и мирового порядка, что приводит к более настороженному отношению в странах региона к риторике «конфуцианского пацифизма».

- VI. Основные проблемы межгосударственных отношений в Восточной Азии условно можно разделить на две группы: проблемы исторической памяти и проблемы безопасности. «Проблемы истории» связаны с вопросом интерпретации Китаем и Южной Кореей событий XX века с акцентом на японскую агрессию и создают общую атмосферу недоверия, негативно влияющую на построение прочных политических отношений. В Восточной Азии после окончания холодной войны так и не появились эффективные механизмы урегулирования потенциальных конфликтов. Однако, учитывая сравнительную стабильность (помимо эпизодических обострений северокорейского ядерного кризиса), неуместно говорить о полном отсутствии системы безопасности в регионе. Скорее можно утверждать о низком уровне институционализации этой системы: безопасность в регионе обеспечивается сложившимся балансом сил, который тоже может рассматриваться как особая форма системы безопасности.
- VII. Несмотря на активное развитие торгово-экономических сотрудничества и интеграции, нарастающее экономическое сотрудничество не только не снимает проблемы безопасности, но и осложняет их, так как экономическая взаимозависимость может стать поводом противоречий и конфликтов между государствами, что видно на примере «азиатского парадокса» (ослабления сотрудничества в области безопасности на фоне углубления экономической взаимозависимости, ярким примером которого являются китайско-южнокорейские отношения). В частности, такое негативное влияние экономической взаимозависимости можно объяснить важностью не только текущего состояние (тесных) торгово-экономических отношений, но и ожиданий сторон от будущего развития этих отношений (согласно теории торговых ожиданий Д. Коупленда).

Теоретическая значимость исследования обуславливается в первую очередь тем, что в российскую политическую науку инкорпорируются теоретические конструкты китайской научной школы в области политической науки (теория морального реализма, концепция «гуманной власти», «глобальной державы», «ответственной державы»), что позволяет использовать гносеологический потенциал незападных моделей интерпретации внешней политики.

Практическая значимость исследования определяется тем, что результаты научных исследований автора могут быть использованы внешнеполитическими ведомствами Российской Федерации и Китайской Народной Республики, иными ведомствами и организациями,

осуществляющими взаимодействие между двумя странами на официальном и неофициальном уровне. Материалы диссертации также могут быть использованы при разработке учебных планов и программ; выводы и рекомендации автора могут быть использованы в учебном процессе в рамках дисциплин: «Политология», «Мировые политические процессы», «Теория международных отношений», «Международные отношения», «Внешняя политика Китая», «Китай и Россия в новом мировом порядке» и др. На основе материалов диссертации возможна разработка учебных пособий по этим дисциплинам.

Соответствие диссертации паспорту специальности. Работа соответствует паспорту специальности 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» по следующим позициям области исследования: п.1, п.2, п.3, п.4, п.6, п.7, п.8, п.11⁹⁷.

Апробация результатов исследования. основные положения и выводы исследования были опубликованы в 17 научных работах, на русском и английском языках (в том числе 6 статей в журналах, включенных в перечень ВАК, и 1 статья в журнале, включенном в международную базу данных Scopus).

Результаты исследования также были представлены на российских и международных научных конференциях, в том числе:

XII Международная научно-практическая конференция «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества», 26-28 мая 2022 г., Благовещенский государственный педагогический университет, Благовещенск;

XIII Конвент Российской ассоциации международных исследований, 14–16 октября 2021 г., МГИМО(У) МИД РФ, Москва;

Международная научная конференция «Синология в XXI в.», 12 октября 2021 г., Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ;

Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов - 2021», апрель 2021 г., МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва;

Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов - 2020», ноябрь 2020 г., МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва;

British Postgraduate Network for Chinese Studies 2020 conference, 27-29 июня 2020 г., Британская сеть аспирантов по китайским исследованиям, Лондон (Великобритания);

XX научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Диалог цивилизаций: Восток-Запад», 17 февраля 2020 г., РУДН, Москва;

---

⁹⁷ Паспорта научных специальностей // Высшая Аттестационная комиссия (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <http://arhvak.minobrnauki.gov.ru/web/guest/316> (дата обращения: 04.03.2021).

VI международная конференция Студенческого научного объединения Ереванского государственного университета, 1-4 октября 2019 г., ЕГУ, Ереван (Армения);

Ежегодная конференция Российской ассоциации политической науки «Траектории политического развития России», 6-7 декабря 2019 г., МПГУ, Москва;

XII Конвент Российской ассоциации международных исследований «Мир регионов vs. регионы мира», 21-22 октября 2019 г., МГИМО(У) МИД РФ, Москва;

The 6th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2019, 11-14 апреля 2019 г., SGEM World Science Austria, Вена (Австрия);

Международная научная конференция «Современные евразийские исследования: Китай-Евразия», 26-27 октября 2018 г., Национальная академия наук Республики Армения, Ереван (Армения);

Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов - 2018», апрель 2018 г., МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва;

Ежегодная конференция Российской ассоциации политической науки «Время больших перемен: политика и политики», 24-25 ноября 2017 г., РУДН, Москва;

XII Фестиваль науки в РУДН. Секция «Политического анализа и управления», октябрь 2017 г., РУДН, Москва;

XI Конвент Российской ассоциации международных исследований «Диалектика империи: революция vs преемственность», 28–29 сентября 2017 г., МГИМО(У) МИД РФ, Москва;

Круглый стол «Новая администрация США: перспективы для России», март 2017 г., РУДН, Москва;

Х юбилейный конвент Российской ассоциации международных исследований, 8–9 декабря 2016 г., МГИМО(У) МИД РФ, Москва;

Всероссийская научная конференция Российской ассоциации политической науки «Россия в условиях новой политической реальности: стратегия и методы развития», 25–26 ноября 2016 г., РАНХиГС при Президенте РФ, Москва.

Ряд результатов исследования в области цивилизационной идентичности и политico-культурного влияния в регионе Восточной Азии были апробированы в ходе реализации научных проектов кафедры сравнительной политологии: «Развитие гражданской идентичности на постсоветском пространстве: тенденции, вызовы, риски (на примере России и Армении)» (РФФИ № 20-511-05025, 2021-2022, рук.- М.М. Мchedlova); «Ценностно-политические контексты образовательной миграции» (РФФИ №19-011-00825 А, 2019-2020, рук. – Мchedlova М.М.).

Структура работы определена целью и задачами исследования и включает введение, 2 главы по 3 параграфа каждая, заключение и список использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, указывается степень ее научной разработанности, определяется объект, предмет, цель и задачи, анализируется теоретическая и методологическая основа исследования, приводятся научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы, отмечаются результаты аprobации проведенного исследования.

В **первой главе диссертационного исследования «Мировой порядок: ценностно-концептуальные основы китайского подхода»** анализируются ценностно-концептуальные основы современной китайской внешней политики и китайского видения мирового порядка.

В **первом параграфе главы «Концептуальный синкретизм современной внешнеполитической доктрины Китайской Народной Республики»** автор рассматривает ценностные основания китайской внешней политики, анализирует роль традиционных, марксистских и либеральных ценностей в формировании внешнеполитических концепций и стратегии Китая. Особое внимание уделяется роли конфуцианских ценностей, отраженных в современном политическом дискурсе Китая. Проводится содержательный анализ основных современных китайских внешнеполитических концепций, раскрываются роль концепции «Дипломатии великой державы с китайской спецификой» для современной китайской внешней политики, а также основные идеи и особенности реализации концепции «Сообщества единой судьбы человечества».

Ценности, лежащие в основе китайской политики, в первую очередь традиционные, выполняют ряд политических функций на нескольких уровнях: сплочение народа внутри Китайской Народной Республики, сплочение «китайских обществ» (концепция «Большого Китая», включающего материковый Китай, Гонконг, Макао, Тайвань, имеющий значительное этнически китайское население Сингапур, а также мировую китайскую диаспору); сплочение народов Восточной Азии, имеющих схожие традиционные ценности; сплочение незападных развивающихся стран вокруг геополитических проектов Китая (н.п. инициативы «Одного пояса, одного пути»); формирование нового мирового порядка, отличающегося от западной модели международных отношений. Различные группы ценностей также выполняют разные функции: либеральные ценности носят функциональный характер и обеспечивают возможность интеграции в мировое сообщество; марксистские ценности имеют более внутриполитическую значимость, обеспечивая консолидацию народа вокруг Коммунистической партии Китая; традиционные же ценности выполняют дискурсивно-легитимизирующую функцию сплочения как китайского народа, так и народов региона и развивающихся стран мира.

Эти ценности находят свое отражение, например, в концепции «Сообщества единой судьбы человечества», которая отражает понятие «глобального взгляда» на мир. Она тесно связана с идеей взаимосвязанного и

взаимозависимого мира, который возник в результате процесса глобализации, отражает китайское видение мировой системы управления и направлена в первую очередь на сближение Китая с незападными странами, для которых привлекательны идеи концепции.

Во втором параграфе первой главы «Мировой порядок в китайской политической теории» приводится критический анализ теории морального реализма Янь Сюэтуна. Центральной концепцией теории морального реализма является «гуманная власть» как форма власти, в основе которой находится политическая моральность. Янь Сюэтун представляет модель наиболее благоприятной внешнеполитической идентичности Китая в рамках своей теории. Одним из важнейших компонентов является отказ от стратегии «неприсоединения» и активное вовлечение в международные союзы. Для того чтобы занять на международной арене место, соответствующее своей мощи, Китай должен взять на себя международную ответственность, соответствующую второй мощнейшей державе мира, и эта ответственность должна включать обязанности в сфере безопасности.

Сравнительный анализ модели китайской «гуманной власти» и американской модели гегемонии, описанной в работе З. Бжезинского, раскрывает точки пересечения двух концепций. Анализ теории Янь Сюэтуна позволил автору обозначить как возможные пути развития китайской глобальной стратегии, так и основные ограничения реализации этой модели на практике. Обе теории основаны на идеях политического реализма, и за их рамками остаются многие факторы, такие как влияние негосударственных акторов и сетевых структур, торгово-экономических отношений, культурно-цивилизационные факторы, равно как и внешнеполитические выборы и действия других государств, которые не являются мировыми державами, однако влияют на международный порядок в том числе через свою реакцию – принятие или отторжение политики мировых держав. Гуманная власть, под которой в теории в первую очередь представляется лидерство Китая, описана как идеальная модель, которую примут все участники международных отношений, так как она справедлива и моральна. Однако многие конкретные стратегии, такие, как возможные горизонтальные союзы между государствами или иерархическая система международных отношений будут с большой долей вероятности восприняты неоднозначно мировым сообществом, которая воспринимает принцип суверенного равенства как одно из величайших достижений развития международных отношений на современном этапе.

Третий параграф первой главы «Политические стратегии построения мирового порядка» посвящен определению основных траекторий развития современной китайской внешнеполитической стратегии в свете новой роли Китая на мировой арене. Автор исследовал влияние 19-го съезда Коммунистической партии Китая и роль фигуры Си Цзиньпина в эволюции внешнеполитической доктрины Китайской Народной Республики. В параграфе представлены результаты контент-анализа речи Си Цзиньпина на 19-м съезде КПК, который позволил раскрыть сюжеты, преобладающие в

дискурсе политического руководства Китая. В параграфе показаны перспектива эволюции стратегии внешней политики Китая и дискуссия в китайском академическом сообществе о необходимости отказа от стратегии «сдержанности». В качестве альтернативы академическое сообщество предлагает стратегию «стремления к достижениям», которая рассмотрена в работах ряда китайских авторов, таких как Ши Иньхун, Чжан Баохуэй и Янь Сюэтун.

В данном параграфе рассматривается концепция комплексной мощи Китая, а также возможные риски отказа от стратегии «сдержанности» и концепция «стратегического сокращения» в данном контексте. Переход к новой стратегии может таить в себе определенные риски, которых предыдущая стратегия «сдержанности» («таогуан янхуэй») старательно избегала. Более проактивная внешняя политика, нацеленная на наращивание политического влияния в регионе и мире, может привести к углублению недоверия со стратегическими противниками Китая (в первую очередь США) и соседними странами региона. В Восточной Азии, к примеру, это может привести к распространению тезиса о «китайской угрозе», что может негативно повлиять на развитие отношений со странами региона во всех областях.

Вторая глава диссертации «Конфуцианский ареал» как альтернативная модель мирового порядка посвящена раскрытию места Восточной Азии в структуре современной китайской внешней политики и, в частности, роли региональной политики Китая в контексте формирования мирового порядка.

В первом параграфе главы **«Место Восточной Азии в современной китайской внешней политике: региональный уровень анализа»** автор определяет потенциал использования ценностных нарративов для формирования регионального единства в Восточной Азии. В частности, автором анализируется эволюция понятий «Поднебесной» и «конфуцианского ареала», оценивается потенциал конфуцианских идеалов как основы ценностного единства региона.

Увеличение масштабов китайского внешнеполитического влияния привело к переосмыслению понятия Поднебесной, которое ушло от обозначения пространства, в котором применялись идеи конфуцианства, и трансформировалось в понятие, обозначающее весь мир в целом, все, что находится под небом. В то же время понятие «конфуцианского ареала» выпадает из широкого дискурса или остается на ее периферии, оставляя открытым вопрос о единстве восточноазиатской цивилизации, при этом не исключая центральную роль Китая в регионе, по крайней мере в культурно-цивилизационном плане. Особенno единство региона ставится под сомнением в виду идеологической и политической разрозненности региона.

Во втором параграфе второй главы **«Роль Восточной Азии в новой модели китайского миропорядка»** автор выделяет основные политические проблемы взаимоотношений Китая со странами Восточной Азии. В частности, в параграфе рассматриваются две группы проблем. Первая группа

представлена проблемами, связанными с исторической памятью и интерпретацией исторических событий в Китае, Южной Корее и Японии. Проблемы в отношениях с Японией у КНР и Южной Кореи во многом аналогичны: в обоих обществах существует недовольство уровнем принесенных извинений и компенсаций за японскую политику экспансии в первой половине прошлого века. Обе страны также имеют территориальные споры с Японией, уходящие корнями в различие интерпретаций исторических событий. В случае с Китаем, к этому добавляется также историческое соперничество Китая и Японии за региональное лидерство. Проблема истории имеет ряд проявлений, таких как вопрос об извинениях со стороны Японии за агрессию во время Второй мировой войны, негативная реакция со стороны китайской общественности и руководства на посещения первыми лицами Японии храма Ясукуни (где обожествлены военнослужащие японских вооруженных сил, погибшие за императора в войнах с 1868 по 1945 гг., включая военных преступников Второй мировой войны), общественная дискуссия вокруг вопроса преподавания истории в китайских и японских школах и другие. В этом контексте затрагиваются также истоки территориальных споров между этими странами (в частности, территориального спора вокруг островов Сенкаку / Дяоюй между Японией и Китаем).

Вторая группа проблем касается вопросов региональной безопасности. Автор рассматривает две наиболее острые проблемы безопасности – (1) китайско-японские отношения в сфере безопасности в контексте стратегического недоверия и треугольника отношений с США и (2) северокорейскую ядерную программу, оценивая отношение КНР к этим двум проблемам. Автор дает оценку региональной архитектуре безопасности и делает вывод о проблеме низкого уровня институционализации региональной системы безопасности, при этом не исключающей возможности сохранения стабильности в Восточной Азии благодаря механизму баланса сил.

Еще одним вопросом, затронутым в данном параграфе, является формирование негативного восприятия соседних стран в регионе. Причины отрицательного отношения обществ стран региона друг к другу и влияние общественного мнения на межгосударственные отношения в Восточной Азии раскрываются на основе данных ежегодных опросов общественного мнения, организованных японским аналитическим центром The Genron NPO, Китайской международной издательской группой и Институтом Восточной Азии (ЕАИ), дополняя данными аналитического центра Pew. В общественном мнении получают свое отражение многие проблемы двусторонних отношений, и самое главное, проблема недостатка доверия среди стран Восточной Азии. С одной стороны, существование нерешенных территориальных и исторических споров, чувствительных для людей в Китае и Южной Корее, а с другой стороны, возвышение Китая как не только региональной, но и мировой державы с сопутствующими рисками оказаться в сфере ее влияния и доминирования приводят к возникновению чувства

угрозы и недоверия среди населения, что в свою очередь находит отражение в напряженных политических отношениях.

В третьем параграфе второй главы *«Процессы интеграции и дезинтеграции в Восточной Азии: конкуренция политических проектов»* исследуется каким образом интеграционные процессы и растущая экономическая взаимозависимость стран региона влияют на политические отношения между ними. Яркой чертой интеграции в Восточной Азии и Азиатско-тихоокеанском регионе является существование большого количества интеграционных объединений, механизмов и форматов многостороннего сотрудничества. В параграфе приводится переведенная автором карта интеграционных объединения, подготовленная доцентом Шанхайского университета международного бизнеса и экономики Ван Минго; рассматриваются два центра региональной интеграции – АСЕАН и Тихоокеанский регион. Автор обращает внимание на интеграционные проекты, продвигаемые Японией и Китаем, показывая региональную конкуренцию между этими двумя акторами. В параграфе приведен детальный анализ проектов Транс-тихоокеанского партнёрства (ТТП) и Всестороннего регионального экономического партнёрства (ВРЭП), дана оценка политическим перспективам их дальнейшей реализации.

В параграфе автор также рассматривает влияние экономической взаимозависимости Китая, Южной Кореи и Японии на развитие межгосударственных отношений между этими странами, проводя анализ не только через призму либеральной парадигмы, представляющей ее как положительную возможность для развития межгосударственных отношений, но и в рамках теории реализма, которая допускает возможность ухудшения политических отношений в условиях роста экономической взаимозависимости. Рассмотрение проблемы с такой точки зрения позволяет понять феномен «азиатского парадокса», когда слабое сотрудничество в области безопасности происходит на фоне углубления экономической взаимозависимости, и оценить потенциал негативного влияния экономической взаимозависимости на политические отношения между странами региона.

В **заключении** подведены основные итоги исследования. Отмечается, что современная китайская внешняя политика базируется на трех группах ценностей: традиционные, марксистские и либеральные ценности; подчеркивается их роль в формировании китайских внешнеполитических концепций. Описываются особенности концепции «Сообщества единой судьбы человечества», включая ее глобальность и направленность на сближение Китая с развивающимися странами. Подчеркивается важность изучения китайских теорий международных отношений и приводится основное содержание теории «морального реализма» Янь Сюэтунга. Отмечается осознание необходимости пересмотра внешнеполитической стратегии в политическом и академическом сообществе Китая; анализируются основные черты и перспективы возможной новой стратегии. Приводятся выводы о потенциале традиционных ценностей для

консолидации Восточной Азии вокруг Китая; обозначаются основные проблемы развития отношений Китая со странами региона, а также перспективы разрешения этих проблем. Даётся оценка влиянию экономической взаимозависимости и интеграционных процессов на развитие политических отношений между странами Восточной Азии.

III. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, индексирующихся в Scopus:

1. Hovhannisyan A.L., Aljarwan M.Kh., Bistrina M.G., Al-Qteishat A.S.A., Hawamdeh M.H.F. A Comparative Analysis of the Global Dominance Models by Zbigniew Brzezinski and Yan Xuetong // Вопросы истории. 2022. №1(22), С. 110-118. (SCOPUS Q2)

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерства образования и науки РФ и входящие в список РУДН:

2. Оганесян А.Л. Участие КНР в современных миграционных процессах: особенности и основные направления // Вестник Пермского университета. Политология. 2020. Т.14, №2, С. 77-87. DOI: 10.17072/2218-1067-2020-2-77-87. (RSCI)
3. У Т., Оганесян А.Л. Особенности внешней политики Китая на российском направлении // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9. № 11 (56), С. 1978-1985. DOI: 10.35775/PSI.2019.56.11.017.
4. Дуткевич П., Оганесян А.Л. Будущие противоречия мировой системы: Интервью с Петром Дуткевичем, профессором Карлтонского университета (Оттава, Канада) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2018. Т.20, №2, С. 139-147. DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-2-139-147. (RSCI)
5. Оганесян А.Л. Администрация Трампа и американо-китайские отношения // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Политология. 2017. Т.19, № 3, С. 336-339. DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3-325-341. (RSCI)
6. Оганесян А.Л. Ценностные основания китайской внешней политики // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Политология. 2017. Т.19, № 4, С. 439-447. DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-4-439-447. (RSCI)
7. Оганесян А.Л. Теория «морального реализма» и вопрос формирования российско-китайского союза // Русская политология. 2017. № 4(5), С. 28-34.

Глава в коллективной монографии:

8. Китайский опыт управления образовательной миграцией: количественные и качественные стратегии интернационализации // Образовательная миграция в современном мире: субъекты, стратегии, ценности: монография /

М.М. Мчедлова [и др.]; отв. ред. М.М. Мчедлова. – Москва: РУДН, 2020. – С. – 241-267. ISBN 978-5-209-10402-5.

Статьи в зарубежных изданиях

9. Hovhannisyan A. The Security Dilemma in East Asia and Sino-Japanese Relations // The 6th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2019, SGEM 2019 Conference Proceedings, ISBN 978-619-7408-73-7 / ISSN 2367-5659, 11-14 April, 2019, Vol. 6, Issue 1.1, 445-453 pp. DOI: 10.5593/sgemsocial2019V/1.1.
10. Hovhannisyan A., Taisheva V. Current Tendencies of Migration Processes in East Asia // 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018, www.sgemsocial.org, SGEM2018 Conference Proceedings, ISBN 978-619-7408-55-3 / ISSN 2367-5659, 26 August - 1 September, 2018. Vol. 5, Issue 3.3, P. 143-150. DOI:10.5593/sgemsocial2018/3.3/S12.019.

Статьи, опубликованные в иных видах изданий:

11. Оганесян А.Л. Историческая память и проблемы безопасности в Восточной Азии сквозь призму общественного мнения // ВОСТОК – ЗАПАД: история и современность: ежегодник. Вып. 1 / отв. ред. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2021. С. 85-93.
12. Оганесян А.Л. Основные проблемы взаимоотношений стран Восточной Азии и вызовы для китайской внешней политики // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы XI международной научно-практической конференции (Благовещенск, 11-12 мая 2021 г.). Выпуск 11. Часть 4 / Отв. ред. Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2021. С. 87-93.
13. Оганесян А.Л. Ценностно-политические и концептуальные контуры китайской внешней политики в "новую эпоху" // Диалог цивилизаций: Восток-Запад: материалы XX научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / под ред. Н.С. Куклина, В.Б. Петрова, В.А. Цвыка. - Москва: РУДН, 2020. С. 338-350.
14. Оганесян А.Л. Представления о социальной справедливости в китайской политической мысли // Эпистема диалога: сборник научных трудов / под ред. Д.Б. Казариновой, В.Г. Иванова, В.В. Таишевой. – Москва: РУДН, 2018. С. 89-96.
15. Оганесян А.Л. Роль КНР в урегулировании северокорейского ядерного кризиса // Американская стратегия сдерживания КНР и конфликтный потенциал в Азии и Африке: сборник научных статей / под ред. Д. А. Дегтярева, А. А. Забеллы. – Москва: РУДН, 2018. С. 27-38.
16. Оганесян А.Л. Китай, Япония и региональные интеграционные процессы // Сборник «Диалог цивилизаций: Восток-Запад». 2018. С. 287-298.
17. Оганесян А.Л. Роль конфуцианства в современной китайской geopolitике // Религия и образование: социально-политический контекст: сборник научных материалов, подготовленных по итогам круглого стола «Религия в координатах нового мирового порядка». Москва, РУДН, 24–25 ноября 2017 г. / под ред. М.М. Мчедловой. – Москва: РУДН, 2017. С.143-153.

Оганесян Арусяк Левоновна

Китайская модель мирового порядка: множественность ценностно-концептуальных основ и политические перспективы

Диссертация посвящена рассмотрению ценностно-концептуальных основ и перспектив развития современной внешней политики Китайской Народной Республики и китайской модели мирового порядка. В работе изучены роль традиционных, либеральных и марксистских ценностей в современных китайских внешнеполитических концепциях, модели внешнеполитической идентичности Китая; определены основные траектории развития китайской внешнеполитической стратегии на глобальном и региональном уровнях. Проведено исследование потенциала внешней политики Китая в Восточной Азии, основных проблем взаимоотношений с ведущими странами региона, препятствующих продвижению политических интересов Китая в регионе и превращению Восточной Азии в плацдарм для геополитических проектов Китая по формированию нового мирового порядка.

Hovhannisyan Arusyak

The Chinese Model of World Order: Values, Concepts and Political Perspectives

The dissertation is devoted to the values and concepts that lie at the base of the contemporary foreign policy of the People's Republic of China and the Chinese vision of the world order. The author analyzes the role of traditional, liberal, and Marxist values in modern Chinese foreign policy concepts, China's new global identity, as well as the development of China's foreign policy strategy at the global and regional levels. The study considers the potential of Chinese foreign policy in East Asia: the author addresses the main problems of China's relations with key regional partners that impede the advancement of China's political interests in the region and create obstacles to transforming East Asia into a foothold for China's geopolitical projects of shaping the world order.